

Эпизод 13

Неужели он считал, что у меня было желание надеть нечто подобное, чтобы соблазнить его?

Я кашлянула, а затем начала думать над серьёзным оправданием:

— Это было неизбежное обстоятельство.

— Гм-гм. Слушаю.

— Это было дано как бонус при покупке одежды, поэтому горничная взяла его тайно, думая, что я слишком застенчива. Я уже сказала, что не нуждаюсь в этом.

Я изо всех сил подчеркнула слова «не нуждаюсь».

— Да. Ты наденешь это позже, в наш медовый месяц, верно?

— Не забегай вперёд...

— Тогда я куплю тебе более красивую. На мой вкус.

Его томный голос вперемешку с дыханием был так выразителен. Я задавалась вопросом, как ему удаётся столь чувственно разговаривать. Я сделала всё возможное, чтобы держать своё выражение лица под контролем. Он аккуратно сложил комбинацию и положил её в комод и, естественно, сел на край кровати.

— Ты хорошо потренировалась в танцах?

— Я быстро учусь. Запоминаю, пару раз увидя.

— Я знаю, знаю. Ты умная. Не танцуй с другими мужчинами. Я не поэтому хочу, чтобы ты училась танцевать.

Ноа выгнул брови, как бы предупреждая меня с серьёзным выражением лица. Казалось, он хотел сказать, что я должна танцевать только с ним, но я притворилась, что не понимаю, и посмотрела на него, не отвечая. Мужчина с томно-расслабленным выражением лица ожидал моего ответа.

Его таинственные, глубокие голубые глаза были похожи на море в тихий день. Есть такая поговорка, что смотришь на море, то бессознательно хочешь прыгнуть в него. Я запрокинула голову, с трудом преодолевая опасность упасть в бездну его глаз, и отвела взгляд.

— Да, я буду танцевать с женщинами.

— Нет, нет. То же самое относится и к женщинам.

— Так с кем же мне танцевать?

Я спросила его, как будто не знала, и Ноа вздохнул, поднося руку ко лбу:

— Не могу поверить, что ты спрашиваешь о чём-то столь очевидном.

— Так о ком же ты говоришь? Я действительно не знаю.

Я намеренно притворилась, что не знаю, зная его методы. Это метод, который заставляет сказать то, чего он жаждет услышать.

— Ты узнаешь это завтра на балу.

Но это не сработало на нём, ведь он игрок очень высокого уровня. Он крался так же плавно и легко, как гибкая кошка.

— Я прочту тебе сказку из газеты. Тебе ведь нравится читать.

— Да. Но что ты хочешь прочитать? Не вижу газеты.

— Она прямо здесь.

Ноа указал пальцем на свою голову. Потом сел рядом со мной на кровать и начал рассказывать мне сказку таким тоном, что возникло ощущение, будто он читает мне книгу. К моему удивлению, он, казалось, помнил каждое слово.

Сказка была о чёрном пастухе, который защищал маленькую девочку от свирепых волков. Рассказав два эпизода, Ноа медленно встал и посмотрел на свои часы: «Что ты делала сегодня?», «Какое платье ты купила?» Он спрашивал то и это, а потом сказал:

— Ложись спать пораньше. Не ложись слишком поздно из-за той пикантной книги.

— Я не брала её с собой.

— Что ж, тогда я куплю тебе новые на твой вкус. Спокойной ночи.

Ноа слегка прикрыл дверь и помахал через оставшееся пространство. Я посмотрела на закрытую дверь и внезапно почувствовал укол сожаления. Мне нужно было сказать, что у меня с собой та книга, потому что он мог купить достаточно пикантных книг, чтобы заполнить всю книжную полку.

— Это так странно.

Я улыбнулась, вспомнив об этом, и заметила перемену внутри себя. Несмотря на то, что он приходил и разговаривал со мной каждый день, он не был раздражающим. Скорее, я с нетерпением ждала его прихода, а когда он уходил, мне становилось грустно.

— Этого не должно быть.

Он был единственным, с кем я общалась в этом странном мире. Поскольку он был слишком добр ко мне, которая попала в этот мир с пустыми руками, у меня нет другого выбора, кроме как положиться на него, каковы бы ни были его намерения.

Я человек, поэтому мне присуще одиночество. Вот почему он для меня не особенный. Я легла в свою кровать и закрыла глаза, повторяя себе это снова и снова.

Он не особенный. Он странный.

* * *

— Мисс Парсене, проснитесь!

Кто такая Парсене?

О, моё новое имя было Диана Парсене. Рано утром меня разбудила служанка, вероятно, из-за бала в Императорском дворце. А виновницей, которая принесла ту эротическую комбинация, была горничная по имени Роза. Я посмотрела на неё недовольными глазами и встала:

— Пожалуйста, отныне зовите меня по имени.

— Вам нужно уложить волосы, примерить платье и накраситься.

Это была даже не свадебная фотосессия. Здесь аристократки живут тяжёлой жизнью, каждый день маршируя на балах. Розы уже наполнила ванную водой и растёрла засохшие лепестки роз.

— Я так понимаю, вам нравится принимать ванну одной? Вы застенчивый человек и не любите показывать свою обнажённую кожу другим.

Тоже в первый раз слышу об этом. Розы улыбнулась моему пытливому взгляду и вышла из ванной. Молли уже видела моё тело, но я не знаю, откуда это взялось. Казалось, это были слова, которые Ноа, который также ревновал к женщинам, сказал ей отдельно, что в общем то имело смысл. Но он, похоже, не ревновал Молли.

Розы высушила мои волосы после того, как я закончила принимать ванную, и начала помогать собраться своими быстрыми руками. Из макияжа были накрашены только губы, а из-за короткой длины волос долго с причёской возиться не пришлось.

Наконец, пришло время для адского испытания примеркой платьев. Мне пришлось примерить около семи платьев, и горничные, кроме Розы, сгрудились вокруг меня ещё плотнее. Я не могла скрыть выражение отчаяния на своём лице, когда надевала зимнее нижнее белье и корсет.

Время пролетело незаметно, а я даже не успела ни позавтракать, ни пообедать. Если бы я смогла съесть, сколько могла, то меня определённо стошнило бы из-за корсета.

Платье, которое было единогласно выбрано горничными после долгих примерок, представляло собой платье в стиле модерн, украшенное белым кружевом и оборками из тёмно-серой ткани. Это платье обтягивает талию и линию бёдер и расширяется по мере опускания юбки, так что оно немного душит. Только после того, как я надела туфли и шляпку, похожую по дизайну на платье, переодевание закончилось.

— Вы прекрасно выглядите. Я уверена, что Господин будет очень доволен.

— Это так.

Ноа реагировал одинаково во чтобы я не была одета. Он просто одарил бы меня своей обычной улыбкой и сказал, что я прекрасно выгляжу, и несколькими другими банальными комплиментами. Подобное можно было услышать, когда я была в пижаме.

Когда я вышла из комнаты после завершения приготовлений, Ноа, стоявший у подножия лестницы, молча смотрел на меня.

— Ты прекрасно выглядишь.

Ноа по-прежнему хвалил лаконично. Он был одет в пальто поверх своей чёрной парадной формы с эполетами, украшенными кокардами, знаками отличия и медалями, и я подумала, что здешняя форма очень хороша.

Когда его носил мужчина с хорошими пропорциями, он выглядел ещё более утончённым и элегантным. Костюмы красивые, но форма приятнее.

— Ты тоже прекрасно выглядишь, Ноа.

— Я красивый?

— Да.

Я воспользовалась возможностью, чтобы взглянуть на него. Его чёлка была убрана в сторону, открывая красивый лоб и брови.

— У тебя по-другому выглядит чёлка. Ты выглядишь иначе.

— Ты влюблена?

— Да, — небрежно ответила я, но мои глаза остановились на линии челюсти красавца, смотревшего на меня. Затем, изображая безразличие, я приняла сопровождение Ноа и села в машину, направлявшуюся в столицу.

Мы прибыли в город Эффенберг, столицу Фрогена, после часа езды. Здание Императорского дворца, видимое с широкой площади, было очень роскошным и богато украшенным, но похожим на Зимний Дворец, который я видела в мире, в котором жила.

Построенные в стиле рококо, изумрудные внешние стены Императорского дворца были местами расписаны золотом, как и потолки и статуи. Художник использовал в качестве мотива настоящий Императорский дворец.

На площади стояли роскошные экипажи и классические автомобили, словно соревнуясь. Кучера и шофёры торопливо высаживали женщин.

Может быть, это было из-за широкой реки перед нами, но свирепый северный ветер пробирал до костей. Я взяла Ноа за руку и надела соболиную шубу, выходя из машины.

Водитель поднялся со своего места и поклонился. До входа в Императорский дворец было далеко, поэтому я шла с дрожащими губами, цепляясь за Ноа.

— Здесь действительно холодно. Тебе не холодно? — Ноа быстро обнял меня, когда я спросила его.

— Мне тоже холодно.

Что с тобой не так?

— Мне тепло, потому что я обнимаю кучу меха. Пойдём скорее, Принцесса.

Он взял меня на руки и побежал.

Взгляды аристократов, которые шли с бесстрастными лицами, изображая холодность, сразу же сосредоточились на нас. Сцена с высокопоставленным офицером, властным Герцогом, бегущим по площади с женщиной на руках, была нелепой, но Ноа, казалось, всё устраивало.

— Ноа, ты человек с высоким статусом! Ты должен беречь свою репутацию!

— Но моей Принцессе холодно.

Казалось, он был очень погружён в игру с Принцессой. Он добрался до входа в Императорский дворец за короткое время, возможно, из-за своих длинных ног или потому, что был быстрым бегуном. Ноа попытался пройти прямо в бальный зал, всё ещё держа меня на руках, но отпустил после того, как я сильно разнылась.

— Ноа, наклонись.

Ноа наклонил голову, и я потянулась, чтобы поправить его растрёпанные волосы.

— Твои волосы растрепались.

— Благодарю.

Ноа поднял глаза и улыбнулся. Уголки его глаз, которые обычно были приподняты, опустились, делая его образ нежным.

Было удивительно, что он не запыхался после пробежки. Я взяла крепкую руку Ноа и направилась в бальный зал через арочный коридор.

Большой и элегантный бальный зал был уже полон людей. Оркестр со струнными инструментами играл мелодии, в то время как большинство аристократов разговаривали, а мужчины и женщины танцевали в парах.

Пока я шла с Ноа, на нас смотрели глаза бесчисленного множества людей. Я чувствовала давление. Мне не нравится быть в окружении большого количества людей. Мужчина, который не появлялся в подобных местах очень часто, внезапно появился с загадочной женщиной, поэтому вполне естественно, что мы привлекли большое внимание. Любознательные взгляды людей вскоре мотивировали их подойти к нам .

— Полковник, кто эта дама, которую вы сопровождаете? Она очень красивая.

Молодой человек, который выглядел солдатом, подошёл, отсалютовал и спросил. Ноа посмотрел на него с холодным лицом:

— Не интересуйся.

Он сказал, что позволит мне дебютировать в обществе. Поэтому я подумала, что собирается представить людям. Скорее он, казалось, пытался изолировать и похоронить меня.

К нам подошли несколько женщин и спросили обо мне, и Ноа объяснил, что я Принцесса и что он хочет на мне жениться, но мне очень нравятся свидания. Мне казалось, что я теряю рассудок. Одна аристократка спросила:

— Принцесса? Откуда вы родом? Глядя на вашу внешность и цвет волос, кажется, что вы из Медеи.

— Нет... Просто ласкательное слово.

Медея? Я спросила себя о непонятном для меня термине и не смогла ответить: «Я дочь Адмирала Белфорда, врага Фрогена, и меня похитили».

— Так вот что нравится Герцогу.

Знатные дамы средних лет рассмеялись, словно глядя на юношу и девушку в расцвете сил.

— Вы впервые входите в светский мир? Вы, должно быть, счастливы, что первый танец будет с Великим Герцогом.

— Да, это приятно.

Я не понимаю, в чём смысл первого танца.

Конечно, интерес, проявленный к «Диане Парсене», впервые появившейся в светском мире, был высок.

Все, казалось, думали, что мы помолвлены. Игнорируя поток интереса и любопытства, я сделала глоток шампанского со вкусом клубники. В этот момент к нам подошла женщина с чёрными как смоль волосами и голубыми глазами и мило улыбнулась Ноа.

Он выглядел немного иначе, чем люди в Фрогене и Белфорде. Она была красивой женщиной с милыми чертами лица и средним телосложением.

— Ноа, давно тебя не видела.

— Да, — Ноа мрачно ответил и отвернулся от неё.

— Это та, на которой ты собираешься жениться? О, у неё тёмные волосы, что довольно редки во Фрогене.

Женщина снова заговорила, удерживая Ноа, когда он попытался отойти от неё. Мужчина выглядел несколько беспокойным. Он одарил её холодной улыбкой, когда снова посмотрел на неё:

— Да. Как и у вас.

Молодая женщина, чей рот закрылся прямо при слове «вас». Она помахала своим бокалом, подошла ко мне и поприветствовала с высокомерным видом. Её губы улыбались, но глаза были ледяными:

— Очень приятно с тобой познакомиться. Я Принцесса Эрита Спенсер Грейс из Медеи.

Я слышала, что в социальных кругах первым говорит человек с самым высоким званием. Я следовала этикету, взялась за подол юбки и согнула ноги в коленях.

— Здравствуй, Принцесса. Я Диана Парсене.

— О да, Мисс Парсене.

Эрита улыбнулась своими красиво подведёнными глазами и подошла ко мне, тихо шепча:

— Не верь безрассудно сладким словам Герцога. Он также однажды попросил меня выйти за него замуж.